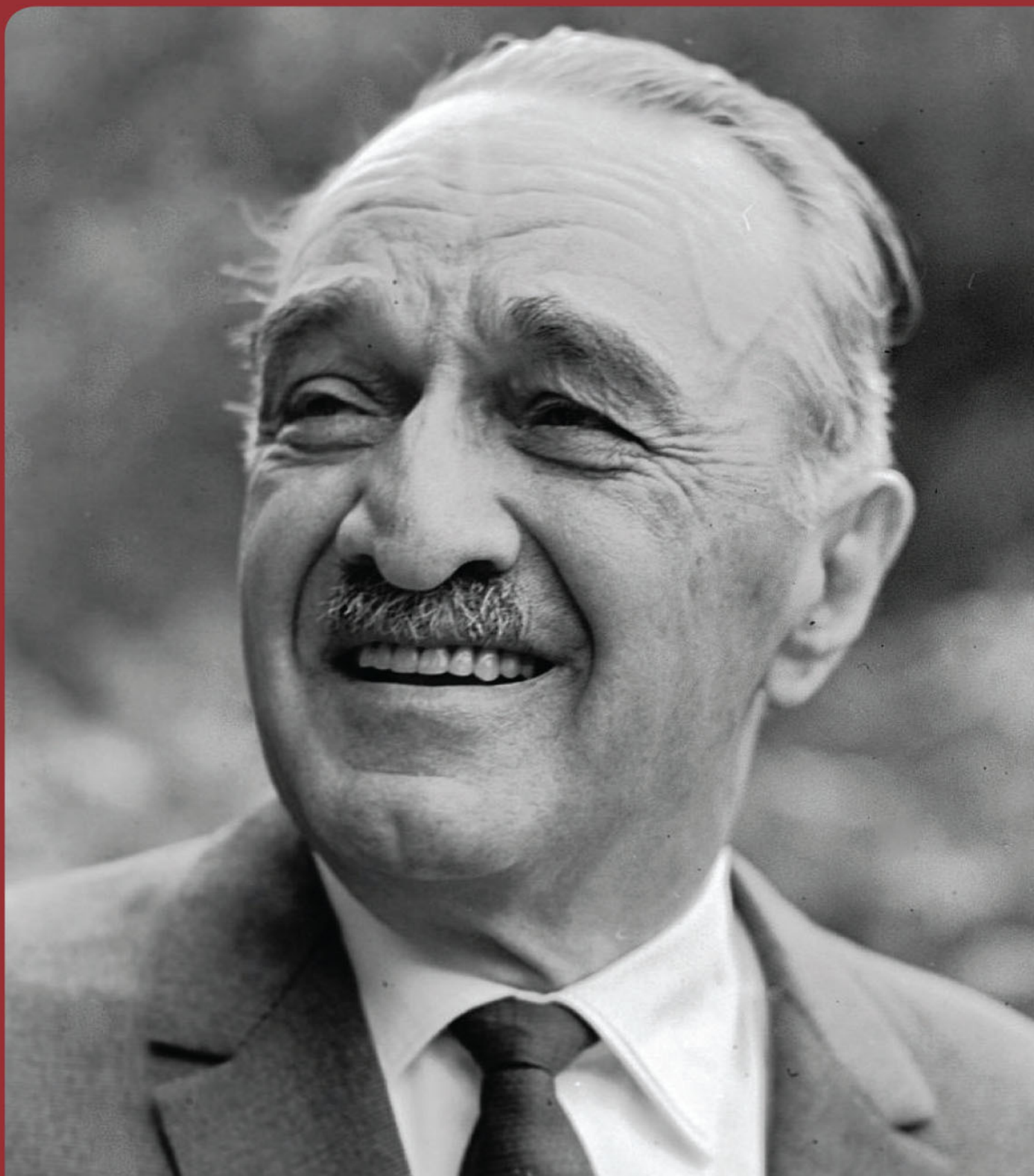
Анастас Иванович Микоян

человек и политик



Коллектив авторов

Анастас Иванович Микоян: человек и политик

«Алетейя»

2021

УДК 94(47).084+929
ББК 63.3(2)6-8Микоян3

Коллектив авторов

Анастас Иванович Микоян: человек и политик / Коллектив авторов — «Алетейя», 2021

ISBN 978-5-00165-365-3

Книга посвящена жизни и деятельности известного политического деятеля советской эпохи А. И. Микояна (1895-1978). Проанализированы основные этапы его политической биографии, даны оценки участия в формировании внутренней и внешней политики СССР. Отдельные разделы составляют обзоры архивных фондов и не публиковавшиеся ранее документы, а также материалы, посвященные сохранению исторической памяти о Микояне. Для преподавателей, аспирантов, студентов, а также всех, кто интересуется личностным фактором в отечественной истории советского периода. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(47).084+929
ББК 63.3(2)6-8Микоян3

ISBN 978-5-00165-365-3

© Коллектив авторов, 2021
© Алетейя, 2021

Содержание

Предисловие 6
1. Исследования 9
1.1. Анастас Иванович Микоян: некоторые штрихи к политическому портрету в реалиях «советского левого проекта» 9
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Анастас Иванович Микоян: человек и политик Ответственный редактор И. Н. Селиванов

Ответственный редактор
И.Н. Селиванов

Рецензенты:
доктор *Й. Чавошки* (Республика Сербия)
кандидат исторических наук *О. Н. Аргунов*

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

Предисловие

На сегодняшний день написано достаточно много работ в контексте такого популярного направления не только в научных кругах, но и у широкой читательской аудитории, как «Человек в истории». Их авторы, в стремлении показать те или иные стороны «личностного фактора» в историческом процессе, находятся порой на диаметрально противоположных методологических позициях. Это касается как изучения истории повседневности, так и характеристик конкретного государственного или общественного деятеля.

XX век с его потрясениями и социальными катаклизмами дал много информации для размышлений, в том числе и в рамках применения на практике политическими лидерами марксистской модели общественного развития. Советский период отечественной истории – наглядное тому подтверждение. Как показывает практика, у пишущих на данную тему анализ достоверных исторических источников и объективность подходов зачастую подменяется голословными утверждениями или обвинениями в соответствии с той или иной конъюнктурой, чаще всего, в формате «исторической политики». Это в равной мере относится как к отечественной, так и к зарубежной историографии и публицистике.

Еще на один аспект обратил внимание российский историк-архивист О. В. Хлевнюк. Проанализировав большое количество работ биографического жанра, вышедших в советский и постсоветский период, он пришел к неутешительному выводу, что читатель, интересующийся советской историей, сталкивается с большим пластом недостоверной информации, в том числе «упакованной в наукообразные обертки»[1].

С этим утверждением сложно не согласиться, но только какие критерии, кроме обвинительного уклона в отношении политических лидеров советской эпохи, подкрепленного соответствующим архивным материалом, стоит использовать при написании работ биографического жанра, остается непонятным.

Есть еще одна тенденция при изучении советской истории: создание своеобразных «фигур умолчания», если тот или иной деятель не вписывается в заранее заданную схему. Или последовательно создавать вокруг него какие-либо штампы или ассоциации.

Одним из самых ярких и талантливых представителей советской партийно-государственной элиты, оставивший заметный след в отечественной истории и мировой политике, был Анастас Иванович Микоян. Это признают практически все, кто в той или иной степени знаком с его деятельностью. Несколько десятилетий он входил в руководство высших органов власти СССР. В ноябре 2020 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Микояна, и появился хороший повод вспомнить о нем как о политическом деятеле, явно недооцененном не только современниками, но и потомками.

Нам представляется в рамках предисловия уместным хотя бы в общих чертах остановиться на специфике той эпохи, в которой Микояну пришлось жить и работать.

Когда идет речь о советском периоде отечественной истории, а тем более об олицетворявших его политических лидерах, возникают самые неоднозначные оценки. Это в полной мере касается как его начального этапа, чаще всего ассоциирующегося с фигурами В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого, так и тридцатилетнего «сталинского периода», по завершении которого Советский Союз превратился, исходя из общих цифр экономических и военных показателей, в одну из самых мощных и влиятельных держав мира. Конечно, можно долго дискутировать по поводу того, какова была цена такого статуса, и какими методами он был достигнут.

---

[1] Нелепые исторические подделки. Историк Олег Хлевнюк о том, кто, зачем и как пишет биографии вождей – https://lenta.ru/ articles/2Oi5/o8/29/bioleader/?fbclid=IwAR3imzc2TAiuPsDqxi7L5Bd BPKnyBOZIS8BxDqecQVIf6YF2Ca4HHh4Vikk.

Подобная неоднозначность в полной мере относится и к временному отрезку, названному периодом «хрущевской оттепели». Одни историки и политические публицисты ее характеризуют как «время несбывшихся надежд», другие видят «начало развала СССР», а третьи считают, что она зародила в советском обществе иллюзии относительно возможности демонтажа сталинской системы и ее замены на «истинную» («ленинскую»)[2].

После окончания XX съезда КПСС, который принято считать «пиком оттепели», следующие восемь лет хрущевского правления были наполнены столь противоречивыми событиями во внутреннем развитии и во внешней политике, что до сих пор в их оценках можно элементарно запутаться: что все-таки было благом, а что пошло во вред народам, населявшим Советский Союз?

Логичным следствием почти полувекового отрезка истории СССР было явное нежелание сформировавшейся в сталинские и хрущевские времена политической элиты и далее жить в постоянном стрессовом состоянии. Прежде всего, они не хотели вновь испытывать на себе периодически проводившиеся (чаще всего по инициативе партийного вождя одновременно являвшегося неформальным главой государства), радикальные кадровые встряски: партийные «чистки», «большой террор», борьба с «космополитами», «бандой Берия», «антипартийной группой» и т. д.

Сторонники прежнего «жесткого курса» потерпели во внутрипартийной борьбе ощутимое поражение, отойдя на вторые-третьи роли. Отсюда плавно вытекало наступление почти на два десятилетия эпохи «брежневского застоя» (своеобразной «передышки» для советской номенклатуры), быстро перешедшей в горбачевскую «перестройку», в конечном итоге и завершившую «советский левый проект».

Можно опять же долго дискутировать о том, вина это Горбачева или все же его историческая заслуга, давшая республикам бывшего Советского Союза потенциальную возможность возвратиться на исторический путь, с которого народы бывшей Российской империи (в большинстве не по своей воле) свернули в 1917 г.

Вряд ли в обозримом будущем в вопросе об оценках этого уже ушедшего в историю периода удастся найти консенсус, но реальные возможности расширить наши представления о тех противоречивых временах имеются уже сегодня. Как мы уже отмечали выше, особенно это касается «субъективного» фактора в истории советского политического проекта на уровне его знаковых личностей. Несомненно, Анастас Иванович Микоян – одна из таких фигур.

* * *

Настоящее издание состоит из трех основных разделов, каждый из которых в той или иной степени освещает различные стороны жизни и деятельности А. И. Микояна.

Первый включает научные публикации, посвященные его внутри— и внешнеполитической деятельности. Одна из них, написанная И. Н. Селивановым, дает общее представление об основных этапах жизни и политической карьеры Микояна, в ней содержится историографический материал, показывающий разные оценки микояновского политического наследия в перестроечном СССР, современной России и в некоторых других государствах.

Две другие статьи относятся к международной деятельности Микояна. Сербский историк А. Животич на основе исследования большого круга архивных материалов из российских, сербских и хорватских архивов показал вклад Микояна в процесс восстановления советско-югославских торговых отношений на начальном этапе Второй мировой войны. Один из

[2] Недавно российским историком и публицистом Е. Ю. Спицыным была высказана в достаточно нестандартной манере еще одна оценка этого периода – «Хрущевская слякоть» (так он озаглавил одну из своих книг), что в какой-то степени отражает настроения части представителей современного российского историко-политического сообщества.

ведущих российских специалистов по новейшей истории Венгрии А. С. Стыкалин рассмотрел важный вопрос, связанный с усилиями Микояна политическими методами урегулировать венгерский кризис лета-осени 1956 г. Эта работа является продолжением его более ранних исследований в данном направлении.

В следующем разделе, адресованном, в первую очередь, профессиональным исследователям, собраны документальные материалы. В частности, представлены два отличающихся друг от друга варианта текстов выступления Микояна в Ереване в марте 1954 г., в котором он впервые откровенно высказал свое мнение о необходимости реабилитации невинных жертв сталинских репрессий в Армении.

Также здесь дан краткий обзор доступных для исследователей документов из фондов Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Проделанная работа, на наш взгляд, позволяет создать хороший задел для того, чтобы выйти на практическую реализацию публикации более полной документальной истории государственной и партийной деятельности Микояна как одной из ключевых фигур советской истории.

Здесь же опубликованы (с вводной статьей и комментариями) документы, связанные с деятельностью Микояна в качестве члена Президиума ЦК КПСС и одного из «первых лиц» СССР – его участии в 1964–1965 гг. в попытках нормализации советско-китайских межпартийных связей, а также межгосударственных отношений, значительно ухудшившихся после XXII съезда КПСС.

Заключительный раздел посвящен проблемам сохранения исторической памяти о Микояне как одном из знаковых деятелей советской эпохи. Публикуется исследование И. А. Коноревой и М. Э. Конорева о возможностях практической реализации их совместного авторского проекта по созданию в сети Интернет виртуального музея А. И. Микояна. Содержится информация о проекте турбо-сайта о его жизни и деятельности, разработанным И. Н. Селивановым совместно с фирмой «Showbiz» (г. Курск). Завершает данный раздел Избранная библиография работ Микояна и о Микояне.

В формате приложений в книге воспроизведены фрагменты из ранее опубликованных интервью членов его семьи, воспоминаний современников, а также фотографии, связанные с микояновской тематикой. Эти публикации дополняют материалы, размещенные в основных разделах.

Сразу отметим, что члены авторского коллектива не ставили своей задачей показать образ Микояна в идеализированном виде, а стремились рассмотреть его деятельность в контексте противоречивости той исторической эпохи, в которой ему довелось жить и работать. Надеемся, что представленное издание поможет лучше узнать, кто такой Анастас Иванович Микоян и какое политическое наследие он оставил потомкам.

Благодарим за помощь в работе коллег, а также сотрудников архивов и библиотек, в которых пришлось заниматься сбором материала. Надеемся на конструктивные замечания и пожелания читателей по поводу содержательной части представленной книги.

1. Исследования

1.1. Анастас Иванович Микоян: некоторые штрихи к политическому портрету в реалиях «советского левого проекта»

И. Н. Селиванов[3]

Аннотация. *Рассмотрены основные этапы жизни и деятельности Анастаса Ивановича Микояна, занимавшего в течение нескольких десятилетий ключевые посты в партийно-государственной системе СССР. Показан его вклад в развитие советской внутренней и внешней политики, рассмотрены различные оценки деятельности в отечественной и зарубежной историографии и публицистике.*

Ключевые слова: *человек в истории, советский левый проект, Анастас Микоян, внутренняя политика СССР, внешняя политика СССР, историография истории СССР.*

Несмотря на то, что Анастаса Ивановича Микояна уже более четырех десятилетий нет в этом мире, не утихают споры по поводу того следа, который он оставил (или мог бы оставить при определенных «благоприятных» для страны обстоятельствах) в советской истории. Начав свою политическую карьеру еще при Ленине, Микоян ее завершил при Брежневе. Такое уникальное для советских времен «долгожительство» на вершине власти и то политическое наследие, которое он после себя оставил, не может не вызывать интерес к его деятельности. Причем, порой, с диаметрально противоположными оценками одних и тех же фактов его биографии.

По нашим наблюдениям, вплоть до второй половины 1980-х гг. в коллективной народной памяти образ Микояна в целом был положительным, в общественном мнении с его именем связывали многие позитивные процессы, происходившие в советской внутренней и внешней политике. На фоне большинства других политических деятелей «сталинского» и «хрущевского» времен он выглядел очень достойно в глазах не только советских людей, но и иностранцев.

Чем меньше в «брежневские» времена о нем старались вспоминать на официальном уровне, тем больше микояновский образ в народном сознании приобретал черты авторитетности и значимости на фоне постепенно дряхлевших «кремлевских старцев», по своим личным и деловым качествам сильно ему уступавшим.

Многим современникам импонировала его природная интеллигентность и одновременно «фирменная» деловая хватка, умение находить компромиссы порой в очень сложных ситуациях. Да и сами политики «брежневского призыва» (может быть, за исключением нескольких фигур) наверняка понимали, насколько спонтанно созданный в народе образ Микояна контрастировал с представлениями о них.

Выходившие в 1970-е гг. сильно отредактированные цензурой мемуары Микояна читались простыми людьми намного охотнее и по содержанию были гораздо интереснее, чем, например, широко разрекламированные воспоминания, приписывавшиеся перу «дорогого Леонида Ильича» («Малая земля», «Целина» и пр.). А зависть в политике – вещь, несомненно, сильная. Особенно, если политический лидер хочет показаться значительнее, чем есть на самом деле.

---

[3] © Селиванов И. Н., 2021.

Положительные оценки деятельности Микояна под влиянием новой информации, почерпнутой, в основном, из исторической публицистики, начали постепенно изменяться в общественном сознании в период «перестройки». Его имя, наряду с некоторыми другими советскими руководителями, стали привязывать к негативным явлениям, происходившим в стране в сталинский и хрущевский периоды. Прежде всего, к необоснованным репрессиям, о которых, после длительного перерыва, вновь заговорили как на самом верху, так и среди рядовых граждан, особенно интеллигенции.

Приведем лишь один, на наш взгляд показательный, пример. В 1988 г. увидела свет и получила широкий резонанс книга Л. А. Гордона и Э. В. Клопова, посвященная сталинскому периоду советской истории. Пафос авторов состоял в изобличении его главных пороков. Микоян там упомянут не как один из «приближенных» Сталина, а причислен к когорте «старых большевиков», инициировавших разоблачения преступлений периода «большого террора»[4].

В конце того же года имя Микояна уже как *«одного из организаторов»* (Выделено нами – *И. С.)* сталинских репрессий, наряду с другими членами высшего советского руководства (Молотов, Каганович, Берия, Ворошилов, Жданов, Маленков, Хрущев, Булганин, Андреев, С. Косиор и Суслов) было выделено специальной комиссией, созданной Политбюро ЦК КПСС. Никаких прямых документальных доказательств этому утверждению в составленной по итогам ее работы справке приведено не было[5], но в те времена об этом мало кто задумывался. Важнее было, считали «архитекторы перестройки», быстро освободиться от «груза прошлого» и перейти в новое «демократическое» измерение.

Естественно, что в советском обществе возникла потребность заполнить «белые пятна» истории новым фактическим и, отчасти, теоретическим материалом, в том числе обличительного свойства. Характерный пример такого подхода – вышедшая в 1990 г. в СССР книга известного публициста и бывшего диссидента Р. А. Медведева под характерным названием «Они окружали Сталина», где, в числе прочих, был выписан образ Микояна с негативными «вкраплениями». Все это укладывалось в контекст «перестроечных» представлений о «личностном факторе» в истории советской эпохи 1930-х – начала 1950-х гг.[6]

Позднее, после распада СССР, зачастую подобного рода оценки делались произвольно, лишь на основании того факта, что Микоян многие годы входил в состав высших органов власти и просто не имел возможности не участвовать в одобрении сталинских беззаконий [7].

В конце 2000-х гг. вышло несколько изданий биографического характера, в которых, в целом, образ Микояна был представлен в позитивных тонах. В первую очередь, это работы М. Ю. Павлова[8], К. В. и В. Р. Каспарянов[9], а также исследование И. В. Глущенко, в котором автором главный упор был сделан на роли Микояна в качестве организатора советской пищевой промышленности[10].

Исследования, посвященные различным сторонам деятельности Микояна, выходили и позднее[11].

---

[4] *Гордон Л. А., Клопов Э. В.* Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М., 1989. С. 183.

[5] См.: Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1995. № 1. С. 123–130.

[6] Хотя, в целом, на фоне оценок других сталинских соратников, образ Микояна выглядел в его изображении более-менее позитивно. Эта книга затем переиздавалась под таким же или со слегка измененными названиями. См.: Медведев Р. А. Ближний круг Сталина. М., 2005; он же. Окружение Сталина. М., 2006 и др.

[7] См., например: *Яковлев А. Н.* Сумерки. М., 2005. С. 233–237.

[8] *Павлов М. Ю.* Анастас Микоян. Политический портрет на фоне советской эпохи. М., 2009.

[9] *Каспарян К. В., Каспарян В. Р.* Анастас Микоян. Искусство возможного в политике. Пятигорск, 2009.

[10] *Глущенко И. В.* Общепит: Микоян и советская кухня. М., 2010.

[11] См., например: *Селиванов И. Н.* Трудный диалог после XX съезда. Визиты А. И. Микояна в Ханой и Пекин // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9; *Павлов М. Ю.* А. И. Микоян и формирование сталинской фракции в Политбюро // Исторические,

В постсоветский период на территории бывшего СССР критика деятельности Микояна по понятным причинам часто звучала в Азербайджане[12], а также на его родине – в Армении. Заметный всплеск дискуссий о его роли в советской истории там возник в мае 2014 г. в связи с постановлением мэрии и совета старейшин Еревана установить Микояну памятник в одном из городских районов. Разброс высказываний сторонников и противников этого решения был весьма широк: от выдающегося политического деятеля, гордости армянского народа и вплоть до сталинского подручного, на совести которого огромное число ни в чем не повинных людей[13].

В конце 2018 г. начался новый виток критики Микояна уже в российских социальных сетях, поводом к которой стало распространение фотокопии записки наркома внутренних дел СССР Ежова от 22 сентября 1937 г., в которой тот ссылался на якобы просьбу Микояна к органам НКВД об усилении масштабов политических репрессий в Армении[14]. Вторым аргументом критиков стало широкое тиражирование видеоролика с фрагментом выступления Микояна 20 декабря 1937 г. на торжественном заседании в честь 20-летия советских органов государственной безопасности[15].

Весной 2019 г. названные выше материалы были воспроизведены в документальном видеопроекте российского блогера Ю. Дудя «Колыма». Из его содержания обычному зрителю, не посвященному в исторические реалии того времени, вообще можно было сделать вывод, что именно такие политики, как Микоян, и вдохновляли на террор Сталина, страдавшего повышенной подозрительностью. При этом авторы сценария проигнорировали большое количество значительно более убедительных материалов по данной теме, относившихся к другим сталинским соратникам.

Посыл людей, начавших по разным мотивам антимикояновскую компанию, был достаточно прозрачен – показать его как человека и политика в сугубо негативном свете. Кто-то из «либерально» настроенных публицистов в очередной раз вспомнил о событиях 1962 г. в Новочеркасске и стал обвинять Микояна (несмотря на свидетельства очевидцев и документы, этот факт не подтверждающих) в инициировании в этом городе применения войск против простых людей, недовольных повышением цен на товары повседневного спроса[16].

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II; Geist E. Cooking Bolshevik: Anastas Mikoian and the Making of the «Book about Delicious and Healthy Food» // The Russian Review. 2012. № 71 и др. Подробнее см. Раздел 3.3 настоящей книги.

[12] См., например: *Исмаилов Э. Р.* Анастас Микоян – он проходил между струй: фрагменты политической биографии одного кремлевского долгожителя. Баку, 2013; *Mehdiyev G.* Anastas Mikoyan. Confessions of an Armenian Bolshevik. Ankara, 2020; *Нафталиев И.* «Историческая призма»: 1937-й. Армянин, устроивший ад в Армении // https:// news. day. az/politics/923152. html; *Камял Али.* За что в Ереване улицу назвали в честь Микояна? – https://anews.az/ru/za-chto-v-erevane-ulicu-nazvali-imenem-mikoyana/test.

[13] См., например: *Шагоян Г.* Ставить ли памятник Анастасу Микояну? (Опыт социальной люстрации в Армении) // Реабилитация и память. Отношение к жертвам советских политических репрессий в странах бывшего СССР. М., 2016; https://www.lragir.am/ru/2014/05/28/36388; Не сложилось единого мнения по вопросу установки памятника и среди его родственников. См., например: https://www.aravot-ru.am/2014/05/30/179950; «Анастас Иванович Микоян: каким я его знал и помню». Интервью с А. А. Микояном // Историческая экспертиза. 2019. № 1. С. 154 (Приложение 1.4 в настоящей книге).

[14] Об обстоятельствах появления данного материала см. Приложение 1.5.1 в настоящей книге.

[15] Текст этого выступления на следующий день был опубликован во всех центральных советских газетах, а в 1938 г. – массовым тиражом отдельной брошюрой. Подробный разбор текста доклада см.: *Жирнов Е.* «НКВД и товарищ Ежов являются любимцами советского народа» Коммерсант-Власть. 2012. № 50. Сегодня известно, что Микоян был непричастен к составлению этого текста, ему его вручили перед самым началом этого мероприятия по личному указанию Сталина, оформленному решением Политбюро ЦК ВКП(б) с формулировкой «Обязать…» (Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 459). Это обстоятельство мало кем из его критиков принимается во внимание.

[16] Отрицательный образ Микояна в ходе новочеркасских событий в 2012 г. получил отражение в популярном сериале режиссера К. Худякова «Однажды в Ростове» (роль Микояна в нем сыграл актер К. Бадалов), якобы основанном «на реальных исторических событиях». Объяснения Микояна по поводу случившегося в Новочеркасске, данные в его мемуарах, некоторыми историками и публицистами определяются как стремление «оправдать» свои неблаговидные действия. Стоит отметить, что в вышедшем на экраны в 2020 г. и получившем специальный приз на Каннском кинофестивале художественном фильме А. С. Кончаловского «Дорогие товарищи» Микоян представлен в более позитивном образе политика, выступавшего против силового подавления демонстрации в Новочеркасске.

Безусловно, перечисленные выше и некоторые другие непростые страницы политической биографии Микояна нуждаются в дальнейшем объективном изучении, но не на основе зачастую надуманных умозаключений, а с привлечением достоверных документов и других исторических источников, не вызывающих сомнений в их объективности. Пока, к сожалению, в оценках большинства пишущих о Микояне и его месте в «советском левом проекте» преобладают эмоции и политические пристрастия.

Конечно, не стоит отрицать очевидное. Как справедливо отмечает российский историк А. С. Стыкалин, лица, находившиеся в сталинский период на ключевых должностях, были связаны круговой порукой, никто из них не мог остаться в стороне от причастности к политике сталинских репрессий, поскольку это противоречило базовым законам сложившейся системы. Но когда появились необходимые условия, именно Микоян выступил в роли «одного из самых значительных и последовательных» ее реформаторов [17].

Это обстоятельство, на наш взгляд, и сегодня не дает покоя некоторым представителям «неосталинистского» направления в историографии и публицистике, причисляющих Хрущева и Микояна к группе «предателей» дела их кумира, своей практической деятельностью после марта 1953 г. якобы положившим начало негативным процессам, которые в конечном итоге и привели к развалу Советского Союза.

Такого рода эмоциональные выводы во многом перекликаются с обвинениями некоторых зарубежных политиков, например, албанского коммунистического диктатора Э. Ходжа и китайских руководителей во главе с Мао Цзэдуном, высказывавшимися подобным образом еще в первой половине 1960-х гг. во время резкой полемики с КПСС по важнейшим вопросам тории марксизма-ленинизма, социалистического строительства и международной политики [18].

Более умеренно настроенные исследователи советской эпохи дают Микояну компромиссную оценку как «мягкому сталинисту», стремившемуся отдавать при решении тех или иных проблем приоритет «политическим», а не «репрессивным» методам [19].

Некоторые российские историки объясняют микояновскую мотивацию и осторожное поведение тем, что в советском руководстве существовало негласное разделение на «политиков» и «хозяйственников» и причисляют Микояна ко второй группе, объясняя сугубо прагматическими соображениями его меньшую ориентированность на репрессии [20].

Как нам представляется, все обстояло намного сложнее. Особенно в контексте реалий той исторической эпохи и взглядов людей, сформировавшихся в своей основе под влиянием ужасов Первой мировой и Гражданской войн. Принцип «свой-чужой» во— многом определял их мышление и поведение. Причем «чужим» в один момент, под влиянием тех или иных политических веяний, мог стать политик, совсем недавно причислявшийся к «своим». Человеческая жизнь для того поколения, прошедшего все это, уже не имела той ценности, о которой сегодня так много говорят и пишут историки и публицисты, выросшие и сформировавшиеся как специалисты совсем в иное время.

В общем, прийти к единому знаменателю в этом вопросе вряд ли когда-то получится. Да и надо ли?

---

[17] Историческая экспертиза. 2019. № 1. С. 157.

[18] См.: *Ходжа Э.* Хрущевцы. Тирана, 1980; Против современного ревизионизма. Пекин, 1965 и др. См. также Раздел 2.3 в настоящей книге.

[19] См., например: *Павлов М. Ю.* Партийная и государственная деятельность А. И. Микояна в 1926–1965 гг.: автореферат дис… к-та ист. наук. М., 2007. С. 9. В 2009 г. Павловым была опубликована биография Микояна «Анастас Микоян. Политический портрет на фоне советской эпохи», в основу которой легла указанная диссертация. Азербайджанский историк Э. Р. Исмаилов критикует автора (на наш взгляд несправедливо) за то, что тот, якобы, выступает «неуставным адвокатом» Микояна, пытаясь оправдывать его многочисленные «негативные» поступки. См.: *Исмаилов Э. Р.* Он проходил между струй. Баку, 2013. С. 13.

[20] См., например: *Хлевнюк О. В.* Сталин и Орджоникидзе. Конфликты в Политбюро в 1930-е годы. М., 1993.

Так кто же такой Микоян? В каком виде он предстает сегодня перед потомками, особенно молодым поколением, родившимся и воспитывавшимся уже после распада СССР? Попытаемся хотя бы частично ответить на эти и некоторые другие схожие по своей сути вопросы.

Начало

Согласно официальной биографии, Анастас Иванович (Ованесович) Микоян, родился 25 ноября 1895 г. в бедной армянской семье[21]. Как и некоторые другие высшие советские руководители, он не имел высшего образования. В силу объективных причин его базовые знания были получены в духовной семинарии (Нерсесяновской гимназии), которую он закончил в 1916 г. в Тифлисе, а затем некоторое время учился в Эчмиадзине.

Стоит отметить, что Нерсесяновская гимназия была одним из главных мест подготовки армянской интеллигенции, из ее стен вышли многие выдающиеся интеллектуалы, а также будущие известные большевистские руководители армянского происхождения [22]. Возможности поступления в нее были открыты и представителям малоимущих слоев, в том числе проживавшим в сельской местности.

После возвращения с фронта, где Микоян воевал добровольцем с конца 1914 г., в конце 1916 г. он вступил в РСДРП. Потом была гражданская война и ответственная партийная работа – секретарем Нижегородского губкома и Северо-Кавказского крайкома партии.

Именно на этом историческом отрезке многочисленные критики Микояна уже несколько десятилетий видят первое «пятно» в его биографии, которое кратко можно свести к вопросу: почему погибли 26 Бакинских комиссаров, а 27-й (Микоян, хотя он таковым и не являлся) сумел избежать такой незавидной участи? В разгар «большого террора» подобного рода вопрос Микояну, по его собственным свидетельствам, задавал лично Сталин.

На сегодняшний день все эти обстоятельства уже стали достаточно ясными, и спасение Микояна представляется делом счастливого случая[23], но поиски истины мало кого из микояновских недоброжелателей когда-либо волновали, да и не волнуют сегодня. Периодически всплывают, в качестве доказательства «беспринципности» Микояна, и вольно интерпретируемые факты его военной службы.

В первой половине 1920-х гг. произошло сближение взглядов и позиций Микояна по важнейшим вопросам строительства «новой жизни» с И. В. Сталиным. От одной утопической идеи – «мировой революции», являвшейся определяющей при приходе большевиков к власти, они перешли к другой – возможности «строительства социализма в одной отдельно взятой стране».

Сегодня, на наш взгляд, несостоятельность реализации на практике в тех исторических условиях идеи социализма как более высокого уровня по сравнению с капитализмом очевидна для любого объективного исследователя советской истории[24], но в те годы иллюзии по данному

---

[21] Родное село Микояна – Санаин, ныне находится на территории Республики Армения.

[22] См., например: *Микоян А. И.* Дорогой борьбы. Книга первая. М., 1971; Нерсесяновская семинария Тифлиса: определяя судьбу армянской культуры – https://www.armmuseum.ru/news-blog/nersesyan-seminary-tiflis.

[23] Сам Микоян довольно убедительно этот эпизод своей биографии описал еще в начале 1970-х гг. См. *Микоян А. И.* Дорогой борьбы. С. 22–24. В фондах РГАСПИ имеется письмо Микояна от 9 октября 1926 г. в Истпарт ЦК ВКП(б) с разъяснениями по вопросу о судебном процессе в Баку над эсером Ф. А. Фунтиковым, причастному к гибели бакинских комиссаров. Там же хранятся записи эсера Л. Уманского о деятельности Микояна в Баку в тот период (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 4. Д. 3) См. также: https://russia-armenia.info/node/19583.

[24] Конечно, в этой связи вспоминаются высказывания философа А. А. Зиновьева, который вполне искренне считал – то, что построили в СССР большевики и есть «реальный социализм» и никакого другого они построить попросту не могли. По его мнению, к Октябрьской революции 1917 г. Россия шла несколько столетий своей истории, и приход большевиков к власти стал закономерным результатом этого пути. Все иные представления о социализме – досужие фантазии (см., например: *Зиновьев А. А.* Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М., 1994). Именно по этой причине одну из своих самых известных работ

поводу были весьма сильны. В первую очередь потому, что за плечами политиков, ее озвучивавших в качестве первоочередной задачи, не было еще того практического опыта, который накопится в течение трех десятилетий нахождения у власти Сталина. Да и представления каждого из них о том, что же такое есть социализм на практике были самыми разными.

Микоян в этом отношении не составлял исключения. Как и многие другие большевики, он наверняка оправдывал свои юношеские максималистские взгляды и действия известным изречением, приписываемому Наполеону Бонапарту – «надо вначале ввязаться в драку, а там посмотрим».

Сегодня легко поставить это в вину Микояну, а можно постараться вникнуть в суть той противоречивой эпохи и попытаться понять мотивацию молодого человека и начинающего политика, субъективно желавшего участвовать в строительстве «самого справедливого» в мире общества. Конечно, в этой связи вспоминается крылатая фраза о «благих намерениях, которыми вымощена дорога в ад», но есть и другая: «движение – все, конечная цель – ничто».

С самой положительной стороны Микоян проявил себя во время работы в должности секретаря губкома партии в Нижнем Новгороде в 1920–1922 гг., а затем и в качестве руководителя партийной организации Северо-Кавказского края в Ростове-на-Дону[25]. Он показал себя как хороший организатор, а на Северном Кавказе еще и как политик, нашедший общий язык с казачеством и представителями многочисленных горских народов региона.

Умение решать межнациональные проблемы в тот момент очень высоко ценилось. Тем более, что и сам Сталин считался в среде большевиков большим «знатоком» национального вопроса.

Конечно, этих незаурядных способностей Микояна не могли не заметить в Москве, где Сталин уже начал формировать свою новую команду единомышленников и нуждался в молодых, энергичных кадрах. Они, по его амбициозным планам, были призваны постепенно заменить на ключевых постах в партии и государстве «старую гвардию» в лице Троцкого и других ближайших сподвижников покойного вождя большевиков Ленина, не желавших признавать Сталина в качестве его преемника.

На вершине власти

В возрасте 30 лет Микоян оказался на советском политическом Олимпе, став вначале кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б), а затем, вместо оппозиционера сталинскому курсу Л. Б. Каменева, еще и наркомом внешней и внутренней торговли[26]. Будучи от природы разумным и рассудительным человеком, Микоян неоднократно высказывал Сталину опасения, что может не справиться с поставленными перед ним сложными задачами, прежде всего из-за отсутствия практического опыта и необходимого уровня теоретической подготовки. Но вскоре выяснилось, что эти сомнения оказались напрасными.

О таких политиках, к числу которых, несомненно, относился Микоян, часто говорят как о «самородках», сумевших путем самообразования стать компетентными в достаточно сложных и специфических сферах. Как в те годы высказывался главный советский вождь Иосиф Сталин[27], «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики» и «кадры решают все».

Зиновьев назвал «Катастройка», характеризуя, таким образом, реформы, которые во второй половины 1980-х гг. начались в СССР во многом с целью демонтажа созданной ранее системы. Во— многом именно по этой причине мы используем, в том числе и в названии данной статьи, более нейтральный термин – «советский левый проект».

[25] См.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 3, 5–6.

[26] Поскольку имя Микояна еще мало что говорило советским гражданам, 15 августа 1926 г. появилась специально написанная о нем статья «Из революционного прошлого тов. Микояна А. И.» (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 4. Д. 2).

[27] Впервые Сталина «вождем» в 1929 г. назвал его ближайший сподвижник Л. М. Каганович, и затем такое определение, в

Микояну, несмотря на молодость и небольшой практический опыт, по замыслу Сталина, предстояло успешно освоить такую непростую область деятельности, как внешнеторговые дела. Микоян и тогда, и позднее всегда выступал поборником разработанной известным большевистским деятелем Л. Б. Красиным концепции монополии государства в области внешней торговли[28]. От успехов в этой сфере во многом зависели положительные результаты индустриализации, объявленной в 1925 г. советским руководством в качестве первоочередной задачи. Большевикам наверняка очень хотелось доказать, как был не прав один из самых почитаемых российских социал-демократов, Г. В. Плеханов, когда накануне прихода большевиков к власти заявлял, что их практическая деятельность неминуемо приведет к «экономике куриной крестьянской избы»[29].

Микоян, войдя в суть важности проблемы индустриализации, со второй половины 1926 г. активно вел переговоры с иностранными коммерческими организациями[30]. В 1927 г. он отправил в Политбюро докладную записку о возможностях использования импортного оборудования на советских фабриках и заводах[31]. В тот период Микоян также имел постоянные контакты с советским внешнеполитическим ведомством по вопросам торговых отношений с внешним миром как одному из важнейших направлений для успешной индустриализации[32].

В этой связи стоит специально остановиться еще на одном непростом вопросе, ставшим довольно в годы «перестройки» поводом для разного рода спекуляций. По распоряжению Сталина в конце 1920-х гг. была создана специальная комиссия, занимавшаяся распродажей из фондов советских музеев картин и других культурных ценностей. Главными инициаторами распродажи выступали известные большевики М. П. Томский и Г. Л. Пятаков[33]. Микоян не имел к этому прямого отношения, но и серьезных возражений не высказывал, видимо, руководствуясь известным принципом – «цель оправдывает средства». Аргументацию находил в духе большевистских представлений того времени. Так, в 1929 г., принимая американского бизнесмена А. Хаммера, он заявил, что реализованные картины будут находиться в США временно, поскольку уверен, что вскоре там и других странах Запада обязательно произойдет социалистическая революция. В результате проданные произведения возвратятся назад, в советские музеи[34].

Можно, конечно, с позиций сегодняшнего дня удивляться наивности Микояна и его единомышленников, но в тот момент все эти достаточно спорные действия представлялись в радужном свете, поскольку позволяли найти один из «реальных» способов решения финансирования советской индустриализации. И такой вариант был намного гуманнее, чем коллекти-

---

качестве одного из главных внешних проявлений культа личности, закрепилось за ним (в разных вариациях) до конца жизни.

[28] Микоян в конце жизни работал над книгой под названием «Ленин и монополия внешней торговли», рукопись которой хранится в его личном фонде в РГАСПИ. В своих опубликованных мемуарах главную заслугу в практической реализации идеи монополии государства в сфере внешней торговли он отводил именно Л. Б. Красину, скончавшемуся в 1927 г.

[29] Цит. по: *Валентинов Н. В.* Наследники Ленина. М., 1990. С. 192.

[30] См.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 2. Д. 2,5,10–12,14,15. Часть материалов до сих пор имеет гриф «Секретно».

[31] РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 4. Д. 4.

[32] См.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 3.

[33] Подробнее см.: *Жуков Ю. Н.* Сталин: операция «Эрмитаж». М., 2005.

[34] *МосякинА.* Продажа // Огонек. 1989. № 8. С. 29. Авторы вышедшего в 2006 г. на российском канале ТВЦ документального фильма «Кодекс Хаммера» придерживались такой же точки зрения. См. также: https://artchive, ru/publications/48-StalinskierasprodazhiShedevry pokinuvshie_Ermitazh_i_ne_tol'ko. Скорее всего, это в определенной степени была бравада, поскольку уже в середине 1920-х гг., как мы отмечали выше, Сталин и его ближайшие сторонники, в их числе и Микоян, стали публично заявлять об идее строительства социализма в одной отдельно взятой стране. См., например; *Микоян А. И.* Наши разногласия. Ростов-на-Дону, 1926. С. 17–20. Несогласный с такой позицией Л. Д. Троцкий был отстранен от руководства государством. Чуть позднее с высших постов устранили еще одного яркого сторонника идеи «мировой революции» – Г. Е. Зиновьева. Микоян в обоих случаях поддерживал линию Сталина.

визация крестьянства в том виде, которая была предложена в конце 1920-х гг. Сталиным и против жестких методов ее практической реализации безуспешно пытался возражать Микоян[35].

С 1930 г. Микоян возглавил союзный наркомат снабжения, и на этом посту ему также пришлось приложить много усилий, чтобы обеспечить предприятия и население Советского Союза необходимыми сырьем и товарами. По понятным причинам усилий одного наркома было недостаточно, но и обвинять Микояна во всех неудачах на этом направлении, как это зачастую делают его критики, опираясь мнение якобы «простого народа», выраженного в анекдотах и прибаутках[36], также не представляется объективным. Даже откровенные критики и сегодня вынуждены признавать: «Да, при всех разговорах Микоян свое дело знал – это его стараниями в СССР поступала передовая техника и технологии. Часто в обход эмбарго, под видом металлолома и тракторов завозили танки, новейшие двигатели»[37].

После установления в 1933 г. между СССР и США дипломатических отношений, у Микояна появилась реальная возможность оценить потенциал американской индустрии для Советского Союза. В том году большие экономические и проблемы испытывали как в США, только что начавших выходить из мирового экономического кризиса, так и в Советском Союзе, где ряд регионов охватил голод[38]. Поэтому стремление к налаживанию экономического сотрудничества, в том числе и в сфере снабжения, во многом было взаимным.

В 1934 г. Микоян получил новое назначение – стал наркомом пищевой промышленности СССР. По поручению Сталина, в те годы высоко ценившего личные и деловые качества Микояна, ему в течение нескольких месяцев 1936 г. пришлось находиться в США для изучения опыта, накопленного в различных сферах пищевой индустрии и в других областях[39].

По возвращении советского наркома в Москву началось внедрение передовых американских и западноевропейских достижений в практику советской пищевой промышленности и торговли. Так, во многом благодаря инициативам Микояна, в Советском Союзе, и не только в крупных городах, стали в массовом порядке производиться и продаваться мороженное, сосиски, шампанское, горячие мясные котлеты на булочках («советский фаст-фуд»), майонез и другие до того недоступные рядовым советским гражданам продовольственные товары. Для более длительного хранения пищевых продуктов в США специально закупалось холодильное оборудование[40].

Вряд ли всеми этими «мелочами» стал заниматься человек, безразличный к нуждам и потребностям простых людей. А таких политических персонажей, считавших, что не стоит «расслаблять революционный дух буржуазными нововведениями», в тот период в руководстве страны было немало. Собственные материальные и бытовые проблемы они в своем большин-

---

[35] Примерно такого же мнения придерживался и старший сын Микояна – Степан. См. Приложение 1.1 в настоящей работе.

[36] Чаще всего воспроизводят такую: «Нет мяса, нет масла, нет молока, нет муки, нет мыла, но зато есть Микоян». См., например: Советский анекдот (указатель сюжетов) – https://iknigi. net/avtor-misha-melnichenko/93567-sovetskiy-anekdot-ukazatel-syuzhetov-misha-melnichenko/read/page-45. html. Как нам представляется, скорее всего, это плод «творчества» не очень чистоплотных пропагандистов.

[37] См., например: https://www.pr0za.ru/2005/12/22-118.

[38] Трагедия «голодомора», к большому сожалению, в последние годы превратилась в предмет политических спекуляций, как в России, так и за ее пределами, прежде всего на Украине. Среди российских историков преобладает мнение, что массовый голод 1932–1933 гг. в первую очередь был связан с недостатками в снабжении отдельных регионов СССР продовольственными товарами. Их украинские коллеги делают упор на умышленном уничтожении «русскими» большевиками именно украинского крестьянства как одного из главных направлений в «геноциде украинского народа» в целом, якобы целенаправленно осуществлявшегося из Москвы Сталиным и его соратниками. По мнению сторонников такой точки зрения, в других районах СССР люди лишь «голодали», а на Украине – «умирали с голоду».

[39] Материалы о поездке Микояна в США см.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 24, 258, 266.

[40] См., например: *Глущенко И.* Общепит. Микоян и советская кухня. М., 2010; Русский фастфуд образца 1937 года – https://zen. yandex. ru/media/moscowstories/russkii-fastfud-obrazca-1937-goda-vnimanie-narkoma-privlekli-hamburgery-kotorye-prodavalis-v-ulichnyh-kioskah-5c6445f36acccaooac2de492?fbclid=IwARoCFbkb8xD_LIoXzvudQz8 Lz3k6pFbKdegVEOfgsrU9vclS43_T-x8vPrk; *Никулин А.* Микоян в Америке и советский пищепром – https://trv-science.ru/2016/11/15/ mikoyan-v-amerike-i-sovetskij-pischeprom и др.

стве к тому времени решили, а в отношении всех остальных граждан применяли пресловутые «двойные стандарты». Микоян в этом плане был своеобразной «белой вороной» и сам Сталин однажды в то ли в шутку, то ли всерьез ему об этом высказал в весьма оригинальной (если не сказать зловещей) форме: «Для Анастаса новые сорта сыра важнее теории марксизма-ленинизма»[41]. Как мы сегодня понимаем, трактовать такого рода высказывание можно было совершенно по-разному.

Стоит обратить внимание на еще одно обстоятельство, которое в какой-то степени поможет понять мотивацию поведения Микояна в условиях начавшейся жесткой внутренней политики. Будучи крупным организатором, он постоянно сталкивался с главным недостатком советской экономической системы: острым дефицитом квалифицированных кадров, способных успешно выполнять поставленные перед ними сложные задачи и воплотить в жизнь сталинскую формулу: «Нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики».

Можно было, например, спроектировать и построить новое предприятие, закупить для его работы современное оборудование, но найти персонал, способный его успешно освоить и производить качественную продукцию, было, порой, очень сложно или даже невозможно. Следствием этого становились многочисленные аварии, в некоторых случаях обуславливавшиеся развернувшимся в стране стахановским движением. Хорошая, в принципе, идея, натолкнулась на волюнтаризм советского партийно-государственного чиновничества, временами граничившего с безрассудством. Им легче было докладывать центральному руководству, что все дело во «вредительстве» и происках «недобитых врагов»[42].

«Вредительство» приводило большинство людей, в этом обвиненных, к заключению в специальные трудовые лагеря, где они становились бесплатной рабочей силой на «стройках коммунизма», входивших в систему специально созданного при созданном в 1934 г. НКВД СССР Главного управления лагерей (ГУЛАГ), постепенно превращавшегося на территории СССР в одного из главных хозяйствующих субъектов.

Можно утверждать, что каждый раз, когда Микоян в тот период в своих публичных выступлениях обрушивался на «вредителей» – он делал это искренне, поскольку таковы были суровые реалии той эпохи[43].

В голове Сталина созрел на этой основе совсем другой вывод: при продвижении по пути социализма «классовая борьба» усиливается. Враги СССР, которых остается очень много внутри страны, не в состоянии смириться с нашими успехами, они будут вредить сознательно, играя на стороне мирового империализма и германского фашизма. И помогать им будут «недобитые троцкисты», с 1935 г. объединившиеся в мировом масштабе в Четвертый Интернационал.

В своем печально известном докладе на февральско-мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин изложил свои соображения официально и они почти на два десятилетия стали

---

[41] https://russia-armenia.info/node/24840. Есть и другой, схожий по смыслу вариант, приписываемый Сталину: «Для товарища Микояна изготовление хорошего мороженного важнее коммунизма».

[42] Стоит отметить, что иногда такие подозрения были небеспочвенны. Ряд представителей русской эмиграции в Западной Европе, в частности, генерал П. Н. Краснов, действительно вынашивали планы свержения власти большевиков и даже практически к этому готовились, прося о помощи антисоветски настроенных руководителей Королевства Югославии. См., например: *Селиванов И. Н.* Из истории русской эмиграции межвоенного периода //Славянский альманах. 2019. № 1–2. С. 493–5П Микоян и другие советские руководители наверняка регулярно получали от советских спецслужб такого рода информацию, которая не могла их не настораживать, а в случае со страдавшим повышенной подозрительностью Сталиным и побуждать к радикальным действиям против потенциальной «пятой колонны» на территории СССР.

[43] Сам Микоян уже находясь на пенсии, так описывал свои впечатления: «Оглядываясь на прошлое, сейчас можно констатировать, что тогда обычные недостатки, аварии (а как им не быть, когда было плохое оборудование, не хватало квалифицированных кадров) объявлялись вредительством, в то время как сознательного вредительства, может быть, за редчайшим исключением, по существу и не было. Но в то время разоблачение вредительства стало стилем работы, партийной практикой» *(Микоян А. И.* Так было. С. 210–211).

основополагающими в его интепретации идеологии марксизма-ленинизма. Микоян на первых порах, как и большинство советских людей, воспринимал все это как непререкаемую истину.

В период «Большого террора»

Сталин по достоинству оценил успехи Микояна на порученном ему участке работы. С лета 1937 г. он, без освобождения от должности наркома пищевой промышленности, стал одним из заместителей главы правительства и бессменно находился в этом статусе более четверти века. В 1938–1949 гг.

Микоян вновь возвратился к прежней деятельности, занимая пост наркома (с 1946 г. – министра) внешней торговли СССР.

Именно этот факт не дает покоя многим критикам Микояна, считающим, что он сделал политическую карьеру на трагедии «большого террора». Хотя отчетливо видно даже из приведенного нами материала, что данное утверждение явно не соответствует истине.

Чаще всего, помимо перечисленного выше, историки и публицисты «заочно» предъявляют Микояну следующие претензии:

1. *Руководство комиссией на февральско-мартовском 1937 г. пленуме ЦК ВКП(б) по делу Бухарина и Рыкова, с вынесенным решением об их исключении из партии, суде и расстреле.*

Общеизвестно, что Бухарин и Микоян длительный период находились в подчеркнуто дружеских отношениях. И этот факт не был секретом для Сталина, который также публично неоднократно позитивно отзывался о Бухарине (например, называл его «наш Бухарчик», обещал «не давать в обиду» и т. п.). Конечно, Сталин намеренно подставлял Микояна, когда предложил пленуму его кандидатуру в качестве председателя комиссии, а себя в роли всего лишь «рядового» ее члена. Микоян, не имея уважительных причин отказаться, все же попытался не брать на себя всю полноту ответственности за принятое по итогам ее работы решение. Он лишь его подписал вместе с другими 35 членами этой комиссии (вместе с такими «знаковыми» деятелями советской эпохи, как Н. К. Крупская, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и др.). Спасти Бухарина от расправы, инициированной Сталиным, у него не было никакой возможности.

2. *Организация репрессий в отношении А. Аматуни*[44] *и других руководителей Компартии(болъшевиков) Армении осенью 1937 г.*

Безусловно, и в этом случае никакой «личной инициативы» Микояна не было. Для Сталина важно было, при уже принятом им заранее решении, показать, что оно все же официально высказывалось их земляком-армянином, занявшим в Москве один из ключевых постов в правительстве. Сталин направил в Армению Микояна вместе с заведующим отделом ЦК ВКП(б) Г. М. Маленковым и представителем НКВД СССР М. И. Литвиным, которые, в основном, и занимались всеми организационными вопросами[45]. Списки репрессированных были заранее составлены в НКВД Армении, отправлены в Москву и там были утверждены на самом высоком уровне[46].

---

[44] Был реабилитирован в 1977 г. Об А. Аматуни подробнее см.: *Мирзоян Г. А.* Советские правители Армении. М., 2012. С. 136–155.

[45] См., например: *Павлов М. Ю.* Анастас Микоян. С. 92. Например, Э. Р. Исмаилов в своей книге о Микояне попытался напрямую привязать Микояна к этим репрессиям ссылкой на доклад Литвина Ежову, сообщавшему шефу, что аресты проводились по согласованию с Микояном. См.: Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 379–380; *Исмаилов Э. Р.* Указ. соч. С. 12. Стоит также отметить, что есть еще одна, пока не подтвержденная достоверными документами версия, что Микоян в дни работы Пленума мог находиться со специальной тайной миссией в Турции, где по поручению Сталина вел переговоры с ее лидером К. Ататюрком. А его нахождение в Ереване было своеобразным «прикрытием» для этой поездки, являвшейся для него главной. См., например, версию российского автора С. Тарасова: https://regnum.ru/news/ polit/2773935. html.

[46] Достаточно убедительно об этом написал российский публицист Г. А. Мирзоян, ознакомившийся с материалами по данному вопросу, хранящимися в АП РФ. См.: *Мирзоян Г. А.* Указ. соч. С. 444–561.

В той ситуации выглядело бы довольно странным, если стоявший ниже по рангу работник (Маленков или Литвин) формально не «согласовывал» бы с членом Политбюро такие вопросы. Только вот мог ли Микоян в этой ситуации что-то сделать для спасения тех людей, которые заранее были включены в «расстрельные» списки. Известно, что он вычеркнул оттуда человека, в свое время дававшего ему рекомендацию на вступление в партию, но позднее тот все равно был расстрелян уже по другому делу[47].

Несомненной заслугой Микояна можно считать выдвижение им на должность главы армянской партийной организации Г. А. Арутинова, впоследствии сумевшего там стабилизировать ситуацию. Арутинов находился на этой должности вплоть до смерти Сталина и в своей деятельности всегда пользовался поддержкой Микояна[48], избиравшемся в 1937 и 1950 гг. от Армении депутатом Верховного Совета СССР[49].

3. *Подготовка летом 1937 г. «расстрельных» списков ответственных работников ряда наркоматов в структуре СНКСССР.*

Увидеть такие списки, написанные рукой Микояна или с его правками в сторону усиления наказания за «вражескую» деятельность из числа его подчиненных, пока не представляется возможным. Скорее всего, их просто не существует. Сам Микоян (равно как и другие члены высшего советского руководства) никаких «расстрельных» списков лично никогда не составлял. Этим занимались специально назначенные люди в центральных и местных структурах НКВД СССР, которые от имени Ежова отправляли их на утверждение в различные инстанции, вплоть до Политбюро ЦК ВКП(б).

Хорошо известно, что Микоян использовал любые возможности, чтобы вывести из них хорошо ему знакомых по работе людей[50], но, по понятным причинам, он в этом плане был сильно ограничен.

На наш взгляд, весьма объективно высказался по этому поводу академик Г. А. Куманев: «Еще в первой половине 60-х годов мне довелось работать в Кремлевском архиве ЦК КПСС… Здесь я получил возможность ознакомиться с большим количеством очень важных документов, испещренных различными резолюциями, начиная с резолюций Сталина. Их было много, в том числе весьма жестоких и суровых. Но ни одной подобной резолюции, написанной рукой Анастаса Ивановича, встретить не удалось. Когда я спросил последнего помощника Микояна – Бориса Ивановича Шагурина, – есть ли такие резолюции, он ответил: «Вы их не найдете, потому что таким недостойным «творчеством» Анастас Иванович никогда не занимался»[51].

4. *Подпись «за» под решением Политбюро ЦК ВКП(б) в марте 1940 г. о расстреле польских граждан в Катыни.*

---

[47] См., например, Приложение 1.5.2 в настоящей книге.

[48] *Григор-строитель.* Воспоминания о Г. А. Арутюняне (Арутинове), 1 секретаре ЦК КП Армении 1937–1953 гг. М., 2016; *Микоян Н.* Своим глазами с любовью и печалью. М., 2018. С. 81–131; *Мирзоян Г. А.* Указ. соч. С. 156–185. Исходя из содержания хранящегося в одном из армянских центральных архивов протокола № 2 заседания того самого Пленума ЦК КП(б)Армении, именно Микоян 23 сентября 1937 г.> в ходе заключительного вечернего заседания, предложил Арутинова на пост руководителя армянской партийной организации.

[49] А. И. Микоян становился депутатом Верховного Совета СССР от Армении и позднее, уже после отстранения Арутинова (по инициативе Хрущева), от руководства армянской партийной организацией. Родственница Арутинова, воспитывавшаяся в его семье, Нами Артемьевна, в 1950 г. вышла замуж за одного из сыновей Микояна, военного летчика Алексея. Подробнее см.: *Микоян Н.* Своими глазами. М., 2018. С. 132–151. В приложении 1. 3 в данной книге содержится фрагмент ее воспоминаний о Микояне как человеке и политическом деятеле. Автор благодарит Нами Артемьевну за ценные замечания по характеристике личности А. И. Микояна, данные ей в личных беседах В 2020 И 2021 ГГ.

[50] См., например: *Медведев Ф. Н.* О Сталине без истерик. СПб., 2013. с. 30–33.

[51] *Куманев Г. А.* Говорят сталинские наркомы. Смоленск, 2005. С. 5б-57 Несколько сотрудников Института истории АН СССР были допущены в этот архив в связи с подготовкой очередного – IX тома двенадцатитомной «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» благодаря содействию тогдашнего секретаря ЦК КПСС академика Б. Н. Пономарева, возглавлявшего Главный редакционный совет издания. – Примеч. Г. А. Куманева в тексте книги.

Сразу же оговоримся. Мы в этом случае не принимаем во внимание попытки некоторых историков и публицистов поставить под сомнение саму подлинность этого решения (или хотя бы бланка, на котором оно напечатано и сегодня воспроизводится в сети Интернет). Вероятнее всего, Сталин дал этот документ на визирование членам Политбюро, находившихся 5 марта 1940 г. в его рабочем кабинете. От подписи Микояна (стоящей последней на бланке) уже ничего не зависело, поскольку дальнейшая судьба пленных поляков была определена лично Сталиным. А вот откажись он это сделать, трудно сказать, чем такой демарш мог закончиться. Статус «польского шпиона», думается, в НКВД, по приказу вождя, ему моментально приписали со всеми вытекавшими отсюда последствиями, в том числе для членов семьи, а также, как было заведено в те времена, и для большинства его ближайших сотрудников.

Кроме того, стоит иметь в виду, что для таких людей как Микоян, прошедших Гражданскую войну, а затем являвшимися участниками или очевидцами войны 1920–1921 гг., многие поляки, независимо от их социального происхождения, выглядели как враги. Сразу вспоминались гибель в польском плену нескольких десятков тысяч красноармейцев, на своих штыках принесших в Польшу идеи «мировой революции», но оказавшейся невостребованной не только местной элитой, но и простыми людьми. И вот теперь наступил благоприятный момент рассчитаться с поляками-«врагами».

Даже сегодня подобная логика присутствует в действиях некоторых политиков в разных странах, а что говорить о том историческом периоде с устоявшимися после Первой мировой войны представлениями о ценности человеческой жизни.

По мнению автора, основанному на изучении большого круга разнохарактерных информационных источников, имеющаяся на сегодняшний день доступная для исследователей достоверная документальная база не позволяет говорить о Микояне не только как о вдохновителе или организаторе репрессий второй половины 1930-х гг., но и даже как о политике, активно участвовавшем в сталинских беззакониях[52].

Микояна, конечно, можно обвинять в политическом конформизме, и даже упрекать в том (есть и такое мнение), что он не покончил в знак протеста жизнь самоубийством, как это сделал в феврале 1937 г. его друг и соратник Серго Орджоникидзе[53] или же, в конечном итоге, «демонстративно» не ушел в отставку. Да и сам Микоян заявлял после смерти Сталина, что как представитель тогдашнего высшего советского руководства (в отличие, например, от Молотова) ощущает свою личную ответственность за происходившее[54].

Более того, не выживи политически, а не только физически, в годы репрессий такие политики, как Микоян, вряд ли стало возможным восстановление справедливости в отношении многих невинных людей после смерти Сталина.

Чтобы хоть в какой-то мере загладить неоднозначное впечатление о своем тогдашнем поведении, он проявил инициативу и лично курировал вопросы реабилитации невинных жертв сталинских репрессий. Микоян сделал очень многое, чтобы оставшиеся в живых возвратились из мест заключения[55]. Это касается не только отдельных лиц, но и целых народов, огульно

---

[52] По данным Музея истории ГУЛАГа (https://gmig.ru), в годы «большого террора» Микоян подписал 8 списков на уничтожение «врагов народа». Сталин, например, это сделал 357 раз, Молотов – 372, Каганович – 188.

[53] Здесь, на наш взгляд, уместно вспомнить о трагической судьбе еще одного близкого Сталину политика и его земляка – Авеля Енукидзе, которого вначале освободили от руководящей должности «за моральное разложение», а в конце 1937 г. он был расстрелян.

[54] Определенный резонанс в общественном мнении получила фраза Микояна, сказанная им уже во время нахождения в отставке о себе и других лицах из ближайшего окружения Сталина: «Все мы были тогда мерзавцами» (цит. по: *Микоян С. А.* Жизнь, отданная народу // *Микоян А. И.* Так было. М., 2014. С. 18. Один из российских публицистов позднее переделал ее на «Все они были мерзавцами» (https://www.pr0za.ru/2005/12/22-118).

[55] Именно к Микояну после освобождения из лагерей записались на прием А. В. Снегов и О. Г. Шатуновская, сыгравшие затем значительную роль в подготовке материалов для комиссии по реабилитации невинных жертв сталинских преступлений. См., например: Микоян С. А. Алексей Снегов в борьбе за «десталинизацию» // Вопросы истории. 2006. № 4. С. 69–84; *Хрущев С. Н.* Пенсионер союзного значения. М., 1991. С. 8–14.

обвиненных в предательстве родины в годы Великой Отечественной войны и вскоре после ее окончания. Вряд ли бы это стал делать, тем более, по собственной инициативе, «организатор и вдохновитель» сталинских репрессий.

Конечно, сказанное выше отнюдь не оправдывает действия Микояна в тот для него очень сложный период, но позволяет в определенной степени понять его мотивацию и появление той, вначале скрытой от посторонних глаз, личной ненависти к Сталину, которую он потом пронесет через всю оставшуюся жизнь.

Как нам представляется, Микоян уже в те годы понимал, что «Коба ведет нас куда-то не туда», но сказать об этом публично ни он, ни кто-то другой (может быть, за исключением бежавшего из СССР революционера и дипломата Ф. Ф. Раскольникова с его «Открытым письмом» к Сталину 1939 г.), так и не решился. Тем более, что страна нуждалась в единстве перед лицом наступавшей опасности в лице фашистской Германии, грозившей потерей всего, за что Микоян боролся на протяжении всей своей политической карьеры.

Обеспечить такое «единство» возможно было вокруг «раскрученной» официальной пропагандой фигуры Сталина. Любой другой вариант грозил непредсказуемыми последствиями не только для советской элиты, но и простого народа, обрекавшегося фашистскими идеологами на уничтожение как «неполноценного». Именно этим обстоятельством в какой-то степени можно объяснить появление 21 декабря 1939 г. статьи за подписью Микояна в «Правде», в день 60-летия Сталина, под весьма характерным названием «Сталин – это Ленин сегодня».

Составителями этого текста желаемое явно выдавалось за действительное, как и в случае с упоминавшейся нами выше речью на праздновании 20-летия органов госбезопасности[56].

В годы Второй мировой войны

В 1939–1940 гг. Микояну, уже снискавшему авторитет в качестве опытного переговорщика, по поручению Сталина пришлось вести консультации по экономическим вопросам со специальными германскими делегациями и дипломатами посольства Германии в СССР[57]. Такого рода переговоры он вел и с другими иностранными представителями, посещавшими в тот период СССР[58].

Советское руководство делало все возможное, чтобы оттянуть неизбежное – начало войны и обвинять его сегодня в «беспринципном альянсе с Гитлером», как делали в рамках 80-летия с момента начала Второй мировой войны некоторые российские и зарубежные политики и обществоведы, представляется в значительной степени необъективным.

Таковы были тогдашние суровые реалии, не лучше себя вели и представители «демократий» Запада, но сегодня там об этих непростых страницах своей истории (например, о Мюнхенском сговоре» или планах Польши в середины 1930-х гг. совместно с Германией напасть на СССР), предпочитают молчать или давать лишь выгодную им трактовку.

Во время Великой Отечественной войны Микоян активно участвовал в международных переговорах по торговым и военным поставкам. В результате уже 12 июля 1941 г. было подписано соглашение с Великобританией о взаимной помощи и поддержке, а 16 августа был заключен договор с США о взаимных поставках товаров, кредите и клиринге.

---

[56] Конечно, надо понимать, что подобные речи составлялись квалифицированными пропагандистами в специализированных партийных и государственных структурах, наподобие Отдела агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), и подпись под такого рода материалами носила формальный характер. Как и выступления «вживую», при котором высокопоставленный партийный или государственный деятель всего лишь исполнял роль спикера.

[57] Часть документов опубликована (Вестник Архива Президента РФ. СССР-Германия. 1932–1941. М., 2019. С. 82–92,155–160 и др.). См. также: АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 669; РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 17.

[58] См., например, Раздел 1.2 и Приложение 1.6 в настоящей книге.

Как сегодня не стараются некоторые политики и историки в России в угоду конъюнктурным моментам и антизападным настроениям преуменьшить значение для Советского Союза масштабов поддержки со стороны США и Великобритании, в тот критический для СССР период она была очень важна. Роль Микояна и сотрудников руководимого им наркомата в эффективной организации такого рода поставок представляется позитивной [59].

Микоян с самой положительной стороны проявил себя и на других поручаемых ему участках работы (снабжение армии, эвакуация промышленных предприятий и населения вглубь страны, восстановление районов СССР, разрушенных в период фашистской оккупации и др.). Материалы личного и рабочего архивов Микояна содержат большое количество информации по данным вопросам [60].

Особо стоит выделить его участие в организации доставки продовольствия и других необходимых товаров в блокадный Ленинград в октябре 1941 г. [61]

В этой связи выглядит вполне заслуженным присвоение Микояну в сентябре 1943 г. звания Герой Социалистического труда. Эта награда, в отличие от звезд многих других советских деятелей более позднего периода, полученных, в основном, к тому или иному юбилею, была действительно заслуженной, и он с гордостью носил ее до конца жизни [62].

Стоит также отметить, что Микоян, имея все возможности, мог не допустить участия в боевых действиях под Сталинградом своего сына, которому исполнилось лишь 18 лет. Владимир, военный летчик, погиб в воздушном бою 18 сентября 1942 г., что стало для Микояна тяжелейшим ударом, от которого он долго не мог оправиться.

Не менее болезненным для него оказался спектакль, устроенный по приказу Сталина советскими спецслужбами, раздувавшими уголовное дело против двух несовершеннолетних сыновей Микояна – Серго и Вано. Невинная детская игра во «врагов» была представлена чуть ли не как подготовка государственного переворота. В действиях Сталина явно прослеживалось желание хоть чем то поддеть строптивого соратника, но очень эффективного в качестве управленца[63].

На наш взгляд, в такой специфической форме у Сталина стали проявляться первые признаки недоверия к своему ближайшему окружению, стремление таким «необычным» образом проверить их на лояльность.

После войны

Вскоре после окончания войны у Сталина случился первый инсульт, и основная тяжесть руководства страной легла на плечи т. н. «четверки» в лице Молотова, Микояна, Булганина и Маленкова. Им приходилось много заниматься как внутренними делами, так и международными вопросами. И далеко не всегда принимаемые ими решения автоматически одобрялись Сталиным.

---

[59] В АП РФ находятся документы, подтверждающих это. См., например: АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 295, 296.

[60] См., например: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 79, 83–96. Часть материалов по данной теме до сих пор засекречена. В материалах его рабочего архива есть, например, отчет о поездке Микояна в ноябре 1943 г по Курской области и некоторым областям Украины после освобождения их от немецко-фашистских захватчиков с целью выработки конкретных мер по восстановлению сельскохозяйственных предприятии, хлебозаготовкам и др. вопросам (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 120. Д. 833. Л. 1-115; Д. 834. Л. 1-83; Д. 835. Л. 1-194).

[61] См. Приложение 1.7 в настоящей книге.

[62] Подробнее о деятельности А. И. Микояна в годы Великой Отечественной войны в целом см. Приложение 1.10 в настоящей книге.

[63] Дети Микояна были отправлены в сопровождении домработницы на год в ссылку в Среднюю Азию. Конечно, со стороны Сталина это был акт «гуманизма». По отношению к жене Калинина, а позднее и Молотова, а также к брату Л. М. Кагановича, «вождь народов» проявил гораздо меньше снисходительности. Естественно, что все они испытывали ощущение, что являются своеобразными заложниками и их жизни могут коренным образом измениться по любой прихоти вождя.

Микояну в марте-мае 1945 г. пришлось специально выезжать в Германию для решения важных вопросов, связанных с организацией там работы советской оккупационной администрации, обеспечением населения необходимыми продовольственными товарами, обследования состояния промышленных предприятий Берлина и Дрездена и др.[64]

Осенью того же года он со специальной миссией посещал Сахалин и Курильские острова. Там ему на месте предстояло решать многие важные вопросы, связанные с процессом практического перехода этих территорий под полный контроль СССР [65].

Начавшаяся «холодная война» не сулила ничего хорошего в плане улучшения отношений СССР со странами Запада. Значительная часть территории Советского Союза лежала в руинах, из-за засухи во многих регионах начался голод, при этом требовались значительные средства для осуществления советской ядерной программы. Из недавних союзников, по обе стороны биполярного мира пропагандисты от политики начали создавать образы «коллективного врага». Такие политики как Микоян, с их стремлениями снизить накал напряженности и продолжать взаимовыгодное сотрудничество с Западом, в глазах Сталина и некоторых его единомышленников казались «подозрительными».

Микоян и в этот период, по указанию Сталина (который лично активно занимался внешнеполитическими вопросами и по-прежнему ценил его как опытного политика), успешно контактировал по самым разным направлениям с зарубежными политическими деятелями. Так, например, ему пришлось активно заниматься вопросами, связанными с получением Советским Союзом американских и английских вооружений, оборудования, других товаров, а также получения кредитов[66].

В апреле 1947 г. тогда еще молодому английскому политическому деятелю Г. Вильсону пришлось на себе испытать талант Микояна в качестве переговорщика по торгово-экономическим вопросам, о чем он позднее вспоминал, отдавая должное советскому политику[67].

С большой долей вероятности можно предположить, что в этот непростой для советской международной политики период Микоян в вопросах развития связей с внешним миром начал довольно заметно расходиться со Сталиным и группировавшейся вокруг него консервативно настроенной партийно-государственной верхушкой. Как свидетельствуют архивные материалы, в течение второй половины 1945 – конца 1948 гг. Микоян направил Сталину большое количество записок с предложениями по вопросам улучшения организации внешней торговли, которую он считал важным инструментом укрепления влияния СССР в послевоенном мире[68].

Опасения «консерваторов» были не напрасны. Большое количество советских людей из числа простых рабочих, крестьян и интеллигенции, оказавшихся в 1944–1945 гг. и позднее за границей в рядах Красной армии, увидело, насколько лучше там жили («при капитализме») такие же, как и они, простые труженики. Естественно, по возвращении домой, в головах некоторых из них зарождались (или могли зародиться) не совсем «правильные» мысли и ассоциации. Сталин, будучи опытным политиком, вполне мог интуитивно уловить такую тенденцию, тем более, что явно напрашивались аналогии с зарождением движения декабристов в царской России после первой Отечественной войны 1812 г. Необходимо было действовать на «упреждение», а такие «деловые» люди как Микоян, могли мешать «закручивать гайки», причем

---

[64] ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 120, Д. 864–866.

[65] См.: Дневник поездки А. И. Микояна на Дальний Восток см.: ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 120. Д. 861а. Л. 1-33

[66] АП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 220; РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 190. Л. 7-52.

[67] Вильсон после окончания переговоров был настолько восхищен его деловыми качествами и компетенцией, что стал называть себя «учеником Микояна» в вопросах торговли (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 190. Л. 194). См., также: АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 345.

[68] См.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 28–32, 51–52.

даже неосознанно. Например, Микоян выступал за снижение размеров установленного по инициативе Сталина нового налога на крестьянство[69].

Стоит также отметить, что при жизни Сталина за малым исключением выезды за рубеж высших руководителей СССР были эпизодическими. Как правило, если дело не касалось выполнения служебных обязанностей работниками МИД[70], это были специальные «миссии» для выполнения каких-либо конфиденциальных поручений Сталина. Часто о них не появлялось вообще никакой информации в советской и зарубежной прессе.

Так, в январе-феврале 1949 г. Микоян по заданию Сталина выполнял важную миссию на территории северной части Китая, где вел переговоры с Мао Цзэдуном и другими лидерами местной компартии о будущем этой страны. На режиме Чан Кайши, с которым СССР в августе 1945 г. подписал договор о дружбе, в Кремле уже поставили крест, и основная ставка была сделана на коммунистов, которые провели ряд успешных операций и вышли на подступы к Пекину[71].

Во второй половине августа 1951 г. Микоян по решению Политбюро ездил в Прагу во главе советской экономической делегации для оказания Чехословакии помощи в послевоенном развитии по пути «народной демократии»[72].

По всей видимости, он там в тот момент (или немного позднее) находился с еще одним «специальным» заданием Сталина: проверить на месте как под руководством Президента Чехословакии К. Готвальда идет подготовка к суду над объявленным «врагом» и «титовским агентом» генеральным секретарем ЦК Компартии Чехословакии Р. Сланским и другими лицами, привлеченными по этому делу[73].

Вряд ли Микоян испытывал удовлетворение от выполнения такого рода поручения, но партийная дисциплина и чувство самосохранения не позволяла ему, к тому моменту уже находившемуся в негласной опале, возразить всесильному диктатору.

По линии созданной в том же году специализированной организации союзных СССР «народно-демократических» государств – Совете экономической взаимопомощи (СЭВ), Микояну было поручено курирование вопросов о распределении кредитов и финансовой помощи для стран «народной демократии». При этом он, при каждой удобной возможности, руководствовался не политическими соображениями, а конкретной экономической выгодой, которую мог получать СССР. Естественно, это происходило только в тех случаях, когда «просители» в лице лидеров союзных Москве стран, не могли решить тот или иной вопрос через его голову, обратившись лично к Сталину и получив от него поддержку.

Некоторым политикам в этих странах (условным «национал-сталинистам») микояновский подход не нравился, и они зачастую осуществляли «обходные маневры» в стремлении получить от Советского Союза в одностороннем порядке больших объемов помощи. Приведем, для примера, отрывок из воспоминаний албанского лидера Э. Ходжа об одной из бесед с Микояном по экономическим вопросам: «Этот купец держал в руке полукрасный-полусиний

---

[69] По свидетельству С. А. Микояна, его отец рассчитывал, что Сталин начнет в стране некое подобие «демократизации», но этого, к его большому разочарованию, так и не произошло. См.: *Медведев Ф. Н.* Указ. соч. С. 30–33.

[70] Естественно, что из высшего советского руководства наиболее опытным в вопросах внешней политики был В. М. Молотов.

[71] Подробнее см.: *Ледовский А. М.* Секретная миссия А. И. Микояна в Китай (январь-февраль 1949 г.) // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 2–3. Впечатления самого А. И. Микояна об этой поездке отражены в опубликованных уже после его смерти мемуарах.

[72] АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 729. Л. 108. Микоян находился в Чехословакии с 20 по 27 августа 1951 г. (Там же. Л. 117).

[73] С. А. Микоян в одном из интервью отмечал, что Сталин, посылая отца к Готвальду, передал тому его личное послание с предписанием арестовать Сланского. См. Приложение 1.2 в настоящей книге. В предоставленных автору материалах АП РФ и РГАСПИ о поездке Микояна в Чехословакию, в частности, и в его отчете (АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 729. Л. 117–121), данная информация отсутствует. Учитывая тот факт, что в АП РФ материалы о поездке Микояна в Чехословакию «рассекречены частично», а, например, в тексте отчета Микояна, хранящегося в РГАСПИ (Ф. 84. Оп. 1. Д. 55), засекречены Л. 64–77. Можно предположить, что такого рода информация там все же имеется, но пока недоступна исследователям.

толстый карандаш (который можно было видеть во всех канцеляриях в Советском Союзе) и занимался «подсчетами»[74].

По всей видимости, Ходжа искренне считал, что для Микояна «прагматические» интересы СССР явно были выше «политической солидарности». Наверняка, участвуя в переговорах с Микояном, такого мнения могли придерживаться и другие руководители стран «народной демократии»[75].

Необходимо отметить, что Микоян, с 1935 г. являвшийся членом Политбюро ЦК ВКП(б) (с 1952 г. – Президиума ЦК КПСС), принимал самое активное участие в заседаниях этого фактически высшего органа власти в СССР, на которых постоянно обсуждались и выносились решения по важнейшим вопросам советской внутренней и внешней политики.

В последний период жизни Сталина Микоян постепенно вышел из его доверия. Стоит отметить, что одним из обвинений, выдвинутых им во время выступления на последнем в жизни пленуме ЦК (октябрь 1952 г.): Микоян, якобы, вместе с к тому моменту расстрелянным «врагом народа» С. А. Лозовским[76], в 1946 г. пытался «сдать» советские позиции в переговорах с американскими представителями по внешнеэкономическим вопросам[77].

Другое обвинение, прозвучавшее тогда же в его адрес: предпочитал первоочередное развитие советской легкой промышленности в ущерб тяжелой индустрии.

Если бы не скоропостижная кончина «вождя народов», сложно сказать, как бы дальше сложилась не только политическая карьера Микояна, но и судьба членов его семьи.

О последнем обстоятельстве не стоит забывать как об одном из главных мотивов личного характера, которым руководствовался Микоян в своей деятельности, когда не входил в прямое противостояние со Сталиным по тем или иным дискуссионным вопросам. Но сам факт того, что он в эпоху «позднего сталинизма» остался практически единственным, кто мог возразить всесильному диктатору, заслуживает самого большого уважения.

После смерти Сталина

После смерти Сталина политический вес Микояна в советском партийно-государственном руководстве значительно возрос, прежде всего, из-за близости позиций по главным проблемам внутренней и внешней политики с новым лидером – Н. С. Хрущевым. Тот достаточно быстро отстранил от реальных рычагов власти нового главу правительства и формального преемника Сталина Г. М. Маленкова, также претендовавшего на роль реформатора[78], но явно не имевшего для этой роли необходимой харизмы и деловых качеств[79].

---

[74] *Ходжа Э.* Хрущевцы. Воспоминания. Тирана, 1980. С. 22. Объясняя Ходже свою позицию в отношении помощи Албании, Микоян прямо указывал ему на бедность и послевоенные проблемы СССР, не позволявшими ее увеличить в соответствии с албанскими желаниями (Там же. С. 24–25). См. также официальные записи бесед Э. Ходжа с А. И. Микояном, состоявшиеся в 1949 и 1951 гг.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 33-35-

[75] См., например, записи переговоров Микояна по экономическим и торговым вопросам в 1949–1951 гг. с лидерами Румынии, Венгрии, КНР: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 53–54, а также его записки в ЦК КПСС по вопросам оказания этим странам военно-технической помощи: Там же. Д. 143.

[76] Известный революционер, сумевший избежать репрессий в годы «большого террора», но обвиненный по делу Еврейского антифашистского комитета». Расстрелян летом 1952 г.

[77] См.: *Микоян А. И.* Так было. С. 614–626.

[78] В своих мемуарах Микоян с недоумением отмечал, что для него было непонятно, почему Хрущев отстранил на вторые роли Маленкова поскольку тот, в отличие, например, от Молотова и Кагановича, был сторонником реформирования сталинской системы. По его мнению, дело было в личных амбициях Хрущева. См.: *Микоян А. И.* Так было. С. 647.

[79] Иного мнения придерживается сын Маленкова. См.: Маленков А. Г.: «Отец явно недооценил последствия усиления партаппарата во главе с Хрущевым и вскоре поплатился за это» – https://istorex.ru/ Malenkov – A. G. _Otets_yavno_nedootsenil_posledstviya_usileniya_ partapparata_vo_glave_s_Hruschevim_i_vskore_poplatilsya_za_eto.

Внешние дела продолжил курировать В. М. Молотов[80], относившийся к в целом консервативно настроенной части руководства, и весьма настороженно воспринимавший новые тенденции в продвижении СССР по пути «строительства социализма и коммунизма».

Хрущев, при жизни Сталина практически не получавший от него задания, связанные с внешними делами, решил лично взять в свои руки решение главных международных вопросов. Но отсутствие необходимого опыта в этой сфере и большое количество первоочередных внутренних проблем не позволяли активно включиться в эту деятельность. Микоян в данной сфере в его глазах выглядел достаточно авторитетной фигурой, и потенциально мог выступать в качестве альтернативы Молотову, главным хрущевским помощником и даже инициатором в изменениях важных направлений советского внешнеполитического курса.

Именно такие политики, как Хрущев и Микоян, как никакие другие члены условной «старой» команды, к тому моменту были готовы и к кардинальным изменениям в советской политической системе в сторону ее некоторой «демократизации» (естественно, как они ее субъективно понимали) и перестройки административно-командной системы в экономике в сторону большего применения рыночных механизмов. В этом контексте им необходимо было изучить зарубежный опыт, своими глазами посмотреть на уже полученные результаты. Например, в течение 1953–1955 гг. Микоян постоянно делал запросы в соответствующие советские инстанции о предоставлении ему достоверных материалов об особенностях строительства социализма в странах «народной демократии» [81].

Вскоре выяснился еще один нюанс. Хрущев занимал с сентября 1953 г. реально высший в СССР пост Первого секретаря ЦК КПСС, но для большинства стран мира, с которыми предполагалось расширение связей, такая должность не выглядела соответствующей дипломатическому протоколу. Отсюда у Хрущева и возникла потребность чаще привлекать вызывавшего у него все большие симпатии Микояна (ставшего в 1955 г. первым заместителем главы правительства[82]), к решению тех или иных международных вопросов. Микоян в марте 1953 г. возглавил объединенное министерство торговли СССР и получил дополнительные полномочия в решении большинства вопросов, связанных с развитием советских внешнеэкономических связей.

Большую роль Микоян в тот непростой период сыграл и в восстановлении советско-югославских отношений после их фактического разрыва в 1948 г. по единоличной прихоти Сталина[83]. Он, в частности, участвовал в поездке в мае 1955 г. советской правительственной делегации во главе с Хрущевым в Белград[84], а осенью того же года провел двухнедельный отпуск в Югославии, в ходе которого согласовывал с И. Б. Тито и его окружением планы дальнейшего

---

[80] В. М. Молотов был отстранен от исполнения обязанностей Министра иностранных дел в марте 1949 г. (одновременно с ним был освобожден от должности Министра внешней торговли и А. И. Микоян), но 6 марта 1953 г. он вновь возглавил это ведомство вместо отправленного в Нью-Йорк постоянным представителем СССР в ООН А. Я. Вышинского.

[81] См.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 47. Вполне вероятно, что у Микояна мог быть и еще один мотив: посмотреть, насколько эффективно расходуется в этих странах советская экономическая помощь.

[82] В январе 1955 г. должность главы правительства был назначен Н. А. Булганин, который ее занимал до 1958 г. Именно с ним, как формально выше его по статусу государственным чиновником, предпочитал осуществлять официальные визиты в зарубежные страны Н. С. Хрущев, официально именовавшийся в таких поездках членом Президиума Верховного Совета СССР. В народе эти два деятеля получили специфическое прозвище – «туристы». С поездками Микояна по миру таких ассоциаций ни у кого не возникало.

[83] Стоит отметить, что в 1948–1949 гг. Микоян вынужден был поддерживать официальную позицию СССР в югославском вопросе. Так, он во время встречи в декабре 1948 г. с министром внешней торговли ФНРЮ Поповичем, заявил, что подписанные ранее соглашения о кредитах для закупки советского промышленного оборудования выделяться не будут (РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 32. Л. 229). В следующем году Микоян объявил об отказе от участия СССР в работе Загребской выставки (Там же. Д. 52. Л. 80–83).

[84] Подробнее см.: *Едемский А. Б.* От конфликта к нормализации. М., 2008. С. 435–469.

развития двусторонних контактов, включая подготовку ответного визита югославской делегации[85].

Хрущева и Микояна интересовали особенности «югославской модели» социализма, в том числе ее рыночные механизмы, а также «рабочие советы» и система «самоуправления». Естественно, все это обсуждалось в качестве поиска возможной альтернативы советской («сталинской») административно-командной системе управления. Но на этом пути вскоре возникли трудности из-за боязни Хрущева потерять главные нити управления государством и обвинениях в «ревизионизме»[86].

Микоян, как дисциплинированный член создававшейся хрущевской «команды», вынужден был в этом вопросе ему подыгрывать, но при всяком удобном случае стремился отставать свое личное мнение, по некоторым вопросам расходившееся с мнением первого лица государства.

Микоян в этот период в числе прочих курировал развитие такого важного направления, как советско-китайские экономические отношения и сделал много полезного на этом направлении[87].

На июльском 1955 г. Пленуме ЦК КПСС, который был полностью посвящен международным вопросам, Микоян принимал активное участие в проходивших дискуссиях. Так, он полемизировал с Молотовым относительно закрепления позитивных результатов переговоров с Югославией, отметил, что Северная Корея первой напала в 1950 г. на Южную, и язвительно заметил, что об этом знают все в мире, кроме советских граждан[88].

В сентябре того же года Москву посетил канцлер ФРГ К. Аденауэр, который позднее дал высокую оценку дипломатическим и деловым качествам Микояна: «Он великий дипломат, одновременно наилучший экономист, с которым человек может сидеть за столом и обмениваться мнениями. Очень остроумен и часто говорит с шутками. Если на сегодня мы имеем экономические связи с Советским Союзом, то этим мы обязаны усилиям и умной дипломатии Микояна. Однако в беседах с ним человек должен быть очень внимательным, так как он одновременно великий переговорщик»[89]. Такого рода оценки от много повидавшего на своем веку политика вряд ли мог удостоиться кто-то другой из тогдашних советских лидеров [90].

Конечно, формальная инициатива любых внутри и внешнеполитических инициатив попрежнему исходила от Хрущева, но и Микоян при их выработке (и особенно расстановке принципиальных акцентов) всегда имел большое влияние.

Роль в подготовке решений XX съезда КПСС

Большую роль в изменении внутренней политики и внешнеполитических подходов СССР сыграл состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС. Сегодня, в год его 65-летия, ряд историков и публицистов высказывают мнение, что именно этот форум советских коммунистов, а не произошедшая во второй половине 1980-х гг. «перестройка», стал отправной точкой развала СССР. На наш взгляд, это весьма дискуссионная точка зрения, основанная на

---

[85] Подробнее см.: Југославија-СССР. Сусрети и разговори на највишем нивоу руководилаца Југославије и СССР. Т. 1. 1946–1964. Београд, 2014. С. 251–257. См., также: *Едемский А. Б.* Указ. соч. С. 532.

[86] По мнению С. Н. Хрущева, его отец в конечном итоге испугался возможных негативных последствий внедрения югославской модели экономики в советскую систему.

[87] См. вводную статью в Разделе 2. 3 в настоящей книге.

[88] См.: РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 158. Л. 29; *Аксютин Ю. В.* Хрущевская оттепель и общественные настроения в СССР. М., 2010. С. 157.

[89] Цит. по: Историческая экспертиза. 2019. № 1. С. 153.

[90] Можно предположить, что такого рода оценка сложилась и на основе поездки Микояна в ФРГ, состоявшейся в 1958 г. Разногласия с Хрущевым по германскому вопросу чуть было не привели к отставке Микояна.

нынешней политической конъюнктуре, а не на объективном анализе осуществления «советского левого проекта».

О том, что в плане обновления СССР предлагал Микоян, наглядно свидетельствует содержание черновых записей заседаний Президиума ЦК КПСС[91], на которых регулярно обсуждались как внутри, так и внешнеполитические проблемы. В частности, Микоян настаивал на критике сталинского наследия в экономике СССР, прекращении советского вмешательства в дела «братских» партий стран социализма, предлагал дать им возможность самостоятельного движения по выбранному пути без давления и мелочной опеки со стороны Кремля.

Во время обсуждения 30 января 1956 г. на заседании Президиума ЦК текста Отчетного доклада XX съезду КПСС Микоян несколько раз высказывался по поводу международных проблем. Так, в частности, он напомнил дискуссию по поводу утверждений главного югославского коммунистического идеолога Э. Кар деля о возможностях «мирного пути революции», а также корректного применения термина «диктатура пролетариата» в Болгарии. Он высказал отрицательное отношение к навязыванию в 1950 г. Сталиным вьетнамскому коммунистическому лидеру Хо Ши Мину нового названия партии («трудящихся») вместо «коммунистическая»[92].

Все это, конечно, можно посчитать «мелочами», но такого рода предложения существенно корректировали заложенные при Сталине основополагающие принципы отношений СССР с союзниками по социалистическому лагерю.

Большой и далеко неоднозначный резонанс получило выступление Микояна в прениях по Отчетному докладу XX съезду. В нем Хрущев озвучил несколько новых теоретических позиций, главной из которых представляется официальная констатация руководством СССР отказа от идеи о «фатальной неизбежности» новой мировой войны[93].

Выступление Микояна состоялось 16 февраля, на третий день работы съезда[94]. До него выступавшие ораторы придерживались достаточно привычной манеры изложения общих истин и поддержки сказанного первым лицом в партии. Как он закончил, в зале сразу возникла настороженная реакция консервативно настроенной части делегатов. Много негативных откликов на речь Микояна поступило в адрес съезда из других стран социализма, причем как от руководящих работников, так и от простых людей, искренне не понимавших новых веяний в советской политической теории и практике[95].

Что же, в первую очередь, вызвало такую реакцию? Микоян сразу стал критиковать, не называя Сталина персонально, культ личности, сложившийся в последние два десятилетия его нахождения у власти, культ личности. Главным достижением периода, прошедшего после смерти Сталина, он назвал восстановление в партии коллективного руководства[96].

В своем выступлении Микоян особо остановился на вопросах борьбы с бюрократизацией различных сфер общественной жизни, децентрализации советской экономики, передачи боль-

---

[91] По установленным Сталиным правилам, с 1920-х гг. официальных стенограмм заседаний Политбюро, а затем и Президиума ЦК партии не велось, а составлялись лишь краткие их протоколы по итогам принятых решений. Ныне они хранятся в фондах АП РФ, РГАСПИ и РГАНИ. Стенографировались заседания съездов и Пленумов.

[92] Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Т. 1. М., 2015. С. 105–106.

[93] В этой связи выглядит весьма любопытным тот факт, что когда в 1954 г. сессии Верховного Совета СССР с похожим предложением выступил глава правительства Маленков, его с подачи Хрущева осудила «партийная группа» Президиума ВС СССР, а в январе 1955 г. это стало одним из поводов освобождения Маленкова с занимаемой должности и понижения до уровня заместителя Председателя Совета министров и Министра электростанций СССР.

[94] Двадцатый съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет: в 2-х т. Т. 1. М., 1956. С. 301–328.

[95] Подробнее см.: *Селиванов И. Н.* Эпоха XX съезда. Международная деятельность А. И. Микояна в 1956 году. Спб., 2021. С. 65–69.

[96] Двадцатый съезд КПСС. Т. 1. С. 302.

ших прав на ее управлением местным органам власти, широкому привлечению простых тружеников к контролю качества производства товаров и сферы их продажи[97].

Он прямо поставил вопросы об усилении социальной защиты населения: сокращение рабочего дня, повышение зарплаты, усиление помощи семьям по воспитанию детей и поддержке престарелым людям. Также, по его мнению, необходимо было обеспечить бесплатность образования, расширение сети детских дошкольных учреждений, улучшение общественного питания и расширение жилищного строительства и др.[98]

Отдельным пунктом Микоян поставил близкий ему по должностным обязанностям вопрос о расширении международной торговли. Международная торговля, заявил Микоян, выгодна как странам капитализма, так и социализма. Таким образом, по его мнению, должны были постепенно расшириться и улучшиться связи СССР с внешним миром[99].

Одним из самых важных представляется пассаж в его речи о том, что с момента ухода из жизни Ленина прошло уже много лет, мир сильно изменился и марксистско-ленинская теория нуждается в творческом развитии, в том числе и в вопросе о возможности мирного перехода отдельных государств к социализму, а не только насильственным путем [100]. «Надо помнить, – заявил докладчик, – что революция – мирная или немирная – всегда будет революцией» [101].

Микоян также поддержал и развил тезис Отчетного доклада об отсутствии в современных условиях фатальной неизбежности начала новой мировой войны, что в последние годы жизни Сталина стало чуть ли не аксиомой в марксистско-ленинской теории[102].

Говоря о новых подходах в идеологической работе партии, Микоян особо подчеркнул важность для страны академических институтов по изучению мировой экономики и стран Востока, но подверг критике их тогдашнее состояние, не позволявшее эффективно изучать актуальные проблемы мировой экономики и международных отношений.

Микоян раскритиковал «Краткий курс истории ВКП(б)», а также последнюю прижизненную работу Сталина – «Экономические проблемы социализма в СССР», заявив, что там нет объяснений многих явлений современного капитализма, проявившихся уже после окончания Второй мировой войны[103].

Конечно, учитывая тогдашние политические расклады и сформировавшееся общественное мнение, Микоян не мог не критиковать различные стороны жизни на Западе, в частности, особенно сильно, внутреннюю и внешнюю политику США, отзывался о советской демократии как, несомненно, лучшей в сравнении с буржуазной и т. д. Но эти пассажи не могли ни на кого в зале произвести такого впечатления, как его критика советских реалий во внутренней и внешней политике.

Никто открыто не решился выступить против него. Но самое неприятное для «охранителей основ» произошло в последний день съезда, когда прозвучал доклад Хрущева о культе личности, к подготовке которого Микоян был причастен как никто другой из членов тогдашнего Президиума ЦК КПСС.

---

[97] Там же. С. 306.

[98] Там же. С. 307.

[99] Там же. С. 311.

[100] Там же. С. ЗИ“ ЗЦЗ

[101] Там же. С. 318.

[102] Там же. С. 319–321.

[103] Подробнее см.: *Селиванов И. Н.* Эпоха XX съезда. Раздел 1.3.

После XX съезда

Сразу после XX съезда Микоян по поручению Президиума ЦК КПСС развил активную внешнеполитическую деятельность, посетив весной-осенью 1956 г. 15 раз 13 зарубежных стран. Этими поездками он стремился развить несомненный успех советской дипломатии в несоциалистических странах Азии, а также разъяснить решения съезда в ряде государств «лагеря социализма»[104]. Не случайно на Западе его за глаза стали называть «теневым министром иностранных дел СССР».

Кроме того, Микояну в отдельных случаях пришлось выступить в роли «кризисного менеджера» в ходе неблагоприятного для СССР развития событий в Демократической Республике Вьетнам, Северной Корее, Польше и Венгрии [105].

В последнем случае, несмотря на весь свой богатый опыт, он не смог сохранить у власти реформатора И. Надя и предотвратить там силовое решение вопроса. По его словам, ощутив полную безысходность и свое бессилие что-то изменить, он даже хотел подать в отставку, но Хрущев убедил его продолжить политическую деятельность[106].

Именно во многом благодаря Микояну Хрущев сумел сохранить лидирующие позиции в партии и государстве в ходе событий лета 1957 г. и отстранить от власти «антипартийную группу» Молотова, Кагановича и Маленкова. Конечно, эти люди не являлись никакими «антипартийцами», скорее наоборот, отстаивали традиционные «коммунистические» ценности, но не имели ни сил, ни желания перестраиваться в соответствии с «новыми» веяниями. Микоян оказался чуть ли не единственным политиком из старой команды, кто поддержал Хрущева перед судьбоносным для него июньским Пленумом ЦК КПСС, после которого его влияние в партии и государстве еще более возросло.

В отличие от Микояна, настававшего на продолжении реформ советской системы, Хрущев, опасавшийся рецидива лета 1957 г., стал проявлять большую осторожность, поэтому их дискуссии становились все более острыми.

Начался откат и по многим внешнеполитическим вопросам. Например, по разным причинам вновь ухудшились отношения с Югославией[107]. Еще более сложно обстояли дела с Албанией, коммунистическими Вьетнамом, Кореей и Китаем, а также значительным числом других азиатских коммунистических партий, высказывавшим свое несогласие с разоблачением культа личности Сталина.

Надежды Микояна во многом связывались с улучшением отношений с Западом. Он сыграл большую роль в подготовке визита в 1959 г. вице-президента США Р. Никсона в Советский Союз и Н. С. Хрущева в США. Сохранялись надежды на дальнейшую передачу СССР передового американского опыта и на разрядку международной напряженности. Но вскоре и они рассеялись под влиянием деструктивного поведения Хрущева, связанного с неадекватной

---

[104] Там же. Разделы 2–5.

[105] См.: *Селиванов И. Н.* Трудный диалог с союзниками после XX съезда КПСС // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9; он же. Анастас Микоян и сентябрьские события 1956 года в Северной Корее // Российская история. 2017. № 2; *он же.* Кремлевская дипломатия в действии: события 1956 г. в Польше и Венгрии глазами А. И. Микояна// Венгерский кризис 1956 г. в контексте хрущевской оттепели, международных и межблоковых отношений. М., СПб., 2018 и др.

[106] Подробнее см.: *Стыкалин А. С.* Прерванная революция. М., 2003, а также Раздел 1.3 в настоящей книге. В 1958 г. Микоян второй раз попытался подать в отставку из-за разногласий с Хрущевым в германском вопросе *(Микоян А. И.* Так было. Гл. 49).

[107] В мемуарах Ст. Микояна есть интересный эпизод, как у него на работе обсуждался вопрос о критике югославского ревизионизма в 1958 г., после принятия в Югославии новой партийной программы. См. Приложение 1.1 в настоящей книге, а также: *Селиванов И. Н.* На новом витке борьбы против югославского ревизионизма // Москва и Восточная Европа. Национальные модели в странах региона (1950-1970-е гг.). М., 2020. С. 161–187.

реакцией на сбитый в мае 1960 г. самолет-шпион США, а затем и его вызывающее поведение на трибуне Генеральной Ассамблеи ООН.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.